

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 356/358(476-15)(091)«1817/1831»(043.3)
+94(470+571)«18»(043.3)

НЕКРАШЕВИЧ
Филипп Анатольевич

**ОТДЕЛЬНЫЙ ЛИТОВСКИЙ КОРПУС:
СОЗДАНИЕ, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(1817–1831 гг.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2016

Работа выполнена
в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: Шадурский Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета;

Матвейчик Дмитрий Чеславович, кандидат исторических наук, заведующий отделом публикации документов ГУ «Национальный исторический архив Беларуси».

Оппонирующая организация – УО «Белорусский государственный экономический университет».

Защита состоится 26 января 2017 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209 57 09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук
профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Крушение в 1814 г. наполеоновской империи привело к изменению геополитического положения в Европе. По решению Венского конгресса (1814–1815 гг.) на землях Княжества Варшавского (1807–1814 гг.) было создано Королевство Польское (1815–1830 гг.), получившее автономный статус в составе Российской империи. В итоге «польский вопрос» – проблема восстановления государственности на землях бывшей Речи Посполитой – был переведен в практическую плоскость. Вместе с тем он напрямую затрагивал и судьбу белорусских земель, поскольку в Вене поднимался вопрос о возможном их включении в состав королевства.

При этом некоторые европейские страны (Пруссия, Австрия) в качестве компенсации за утрату своих «польских» земель пытались навязать России свободу торговли в границах «Польши 1772 г.». Это противоречило интересам Российской империи, для которой «польский вопрос» в 1815–1830 гг. оставался не только внутривосточной проблемой, но и важнейшим фактором внешней политики.

В 1815–1822 гг. император Александр I принял ряд важных решений, которые свидетельствовали о некоторой либерализации государственной политики в белорусских губерниях. Они демонстрировали Европе намерение России выполнять постановления Венского конгресса. Одним из таких шагов было создание в 1817 г. Отдельного Литовского корпуса – крупного армейского соединения, дислоцированного в Виленской, Гродненской, Минской, Волынской губерниях и Белостокской области и комплектовавшегося рекрутами из этих регионов. В российских планах этому корпусу отводилась важная роль во внутренней и внешней политике.

С одной стороны, император Александр I стремился продемонстрировать европейским дипломатам, что российская сторона строго выполняет взятые на себя на Венском конгрессе обязательства в «польском вопросе». С другой стороны, Отдельный Литовский корпус, как крупное воинское соединение, должен был служить гарантом целостности Российской империи и защиты ее интересов в западном регионе.

Таким образом, *актуальность темы исследования* обусловлена несколькими причинами. Во-первых, изучение деятельности Отдельного Литовского корпуса поможет понять значение крупных воинских контингентов в качестве инструментов внутренней и внешней политики. Во-вторых, исследование позволит выявить механизм мобилизации для нужд государства через воинские соединения ресурсов края. В-третьих, изучение вопроса о соблюдении в Отдельном Литовском корпусе языковых, культурных и религиозных прав военнослужащих – представителей различных

этноконфессиональных групп – поможет понять практические меры по стабилизации политической ситуации в пограничных регионах.

В качестве *нижней хронологической границы* исследования избран 1817 г. – время создания Отдельного Литовского корпуса как воинского соединения с особым статусом в условиях реализации российским правительством решений Венского конгресса по «польскому вопросу». *Верхняя граница* – 1831 г. – продиктована изменением военно-политического статуса соединения, которое утратило право на самостоятельность в управлении, и знаменует собой окончание важного этапа в общественно-политической жизни белорусских губерний, связанного с подавлением восстания 1830–1831 гг. и отказом России от многих решений Венского конгресса по «польскому вопросу». Для отражения динамики процесса реорганизации Отдельного Литовского корпуса автор иногда обращается к более позднему периоду – до 1836 г.

Географические границы исследования охватывают этнические белорусские земли, входившие в первой трети XIX в. в состав Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерний и Белостокской области. При этом для отражения динамики происходивших на белорусских землях процессов (деятельность тайных обществ, восстание 1830–1831 гг.), автор также рассматривает события и на смежных территориях.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами

Тема диссертации соответствует приоритетным направлениям научных исследований в Республике Беларусь, изложенных в Государственной программе научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг.

Цель и задачи исследования

Цель диссертации – раскрыть роль Отдельного Литовского корпуса как инструмента внутренней политики правительства в белорусских губерниях в 1817–1831 гг., а также проследить влияние воинского соединения на общественно-политическую жизнь края и на события восстания 1830–1831 гг.

Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- выявить внешние и внутренние факторы, которые привели к созданию Отдельного Литовского корпуса;
- показать эволюцию структуры воинского соединения, определить особенности в комплектовании его офицерским и рядовым составом;

– проследить влияние Отдельного Литовского корпуса на общественно-политическую жизнь в белорусских губерниях, установить причины возникновения и деятельности в нем тайных военных организаций;

– раскрыть роль, которая отводилась корпусу в планах правительства и повстанцев во время восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси; установить, как изменение боеспособности соединения влияло на общий ход военных действий;

– проследить реорганизацию Отдельного Литовского корпуса, которая привела к утрате особенностей и превращению его в обычный пехотный корпус.

В целом, объектом диссертационного исследования является Отдельный Литовский корпус как особое воинское соединение, которое дислоцировалось в белорусских губерниях. Предметом – создание и деятельность Отдельного Литовского корпуса в белорусских губерниях, а также его влияние на общественно-политическую жизнь в 1817–1831 гг.

Научная новизна

В диссертации впервые в историографии раскрыта проблема создания и деятельности Отдельного Литовского корпуса, установлено влияние воинского соединения на общественно-политическую жизнь в белорусских губерниях в 1817–1831 гг. и на события восстания 1830–1831 гг.

В работе показана роль Отдельного Литовского корпуса как инструмента российской внутренней (военно-полицейские функции на белорусских землях) и внешней (предотвращение возможного мятежа армии Королевства Польского, подавление революционного движения в Европе) политики.

Установлено, что офицеры корпуса играли активную роль в общественно-политической жизни в белорусских губерниях посредством участия в деятельности тайных обществ. Раскрыт механизм функционирования в 1820-е гг. секретных служб, которые вели борьбу с тайными обществами в воинских частях, расквартированных в белорусских губерниях.

В диссертации впервые исследована деятельность ланкастерских школ в армейских подразделениях корпуса. Доказана ошибочность утверждения, что на территории Беларуси школы данного типа были представлены лишь гражданскими учреждениями.

Автором выявлены особенности этноконфессионального состава военнослужащих корпуса. Доказано, что они учитывались командованием при организации служебно-боевой деятельности в частях соединения (наличие священников трех христианских церквей, использование польского языка, попытка сведения литовских татар в одну воинскую часть и др.).

В диссертации также представлен новый подход к исследованию восстания 1830–1831 гг. Если ранее в историографии рассматривалось лишь

участие уроженцев белорусских губерний в повстанческих отрядах, то в данной работе проанализировано их участие в боевых действиях и на стороне российской армии.

Положения, выносимые на защиту

1. Создание Отдельного Литовского корпуса стало следствием ряда внешне- и внутривойсковых факторов. Император Александр I, с одной стороны, стремился продемонстрировать Европе, что он выполняет решения Венского конгресса по «польскому вопросу», а с другой – пытался укрепить свою власть в белорусских губерниях. Формирование корпуса, укомплектованного рекрутами Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Подольской губерний и Белостокской области и подчиненного главнокомандующему армией Королевства Польского цесаревичу Константину Павловичу, создавало у населения края иллюзию скорого присоединения белорусских губерний к королевству. После частичного отказа России в 1822 г. от взятых на себя в Вене обязательств, цесаревичу были предоставлены полномочия главнокомандующего Действующей армией над белорусскими губерниями и в плане гражданского управления. Все это делало уступки российских властей местным жителям весьма условными. Отдельный Литовский корпус должен был выполнять стабилизирующую роль в белорусских губерниях. Она заключалась в поддержании порядка в губерниях, оказании помощи европейским монархиям в борьбе с революционными движениями, а также в подавлении возможного мятежа армии Королевства Польского.

2. В российской армии статус «отдельных» корпусов обычно получали воинские соединения, дислоцированные в отдаленных местностях или находившиеся на театре военных действий. Особый статус Отдельного Литовского корпуса был обусловлен более внешнеполитическими, чем географическими или военными факторами. Этот корпус состоял из четырех дивизий и имел существенные отличия от других соединений российской армии. Рядовой и обер-офицерский состав Отдельного Литовского корпуса комплектовался преимущественно уроженцами Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Подольской губерний и Белостокской области. Штаб-офицерские и генеральские должности в соединении занимали уроженцы центральных российских губерний или иностранцы, принятые на военную службу. Это позволяло правительству контролировать корпус, несмотря на доминировавшее в нем число военнослужащих из белорусских и украинских губерний. В то же время командование учитывало особенности этноконфессионального состава солдат и офицеров соединения: в нем разрешалась деятельность священников трех христианских церквей, допускалось использование польского языка при отдаче устных приказов, а

также была предпринята попытка сведения литовских татар в одном армейском полку.

3. Отдельный Литовский корпус оказывал существенное влияние на ситуацию в белорусских губерниях. Размещение военнослужащих на квартирах у гражданского населения превращало их в полноценных жителей населенных пунктов. Жители городов, местечек и деревень поставляли войскам провиант, фураж, дрова, которые оплачивались квитанциями или путем «отработок». В то же время войска корпуса пользовались материальной поддержкой со стороны шляхты белорусских губерний. На противоречивое отношение гражданского населения к военнослужащим влияли условия постоя, которые вели к дополнительным издержкам жителей. Корпус также выполнял полицейские функции, а его подразделения регулярно участвовали в борьбе с крестьянскими и мещанскими выступлениями. Отдельный Литовский корпус играл важную роль в общественно-политической жизни в белорусских губерниях. Особенности этноконфессионального состава военнослужащих Отдельного Литовского корпуса влияли и на формирование в нем антиправительственных тайных обществ («Друзей», «Военных друзей», кружок в Минском пехотном полку). Эти организации, состоявшие в значительной степени из местных уроженцев, имели более тесную связь с тайными обществами белорусских губерний («филоматы», масонские ложи), нежели с организациями декабристов. Армейское командование уделяло большое внимание секретному надзору за военнослужащими корпуса, однако это не помогло своевременно раскрыть тайные общества.

4. Дислокация Отдельного Литовского корпуса на границе с Королевством Польским изначально предполагала его использование в подавлении возможного мятежа польской армии. С началом восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси соединение приняло активное участие в боевых операциях российской армии. Первоначально корпус использовался в качестве авангарда Действующей армии (январь – март 1831 г.). Поражение воинского соединения в бою при Дембе-Вельке 19 (31) марта 1831 г. привело к затягиванию боевых действий. На неудачи корпуса повлияли как скрытое нежелание многих солдат и офицеров сражаться с повстанческими войсками и, как следствие, их дезертирство, так и ошибки военного командования. В результате на завершающем этапе восстания (апрель – октябрь 1831 г.) корпус использовался преимущественно во второстепенных операциях.

5. Реорганизация Отдельного Литовского корпуса стала следствием изменения (ужесточения) российской политики в белорусских губерниях и осуществлялась в несколько этапов. Военное командование отказалось от идеи полного расформирования корпуса и взяло курс на ликвидацию особенностей его этноконфессионального состава. В 1828 г. была изменена система

комплектования соединения. Перевод рекрутов из центральных российских губерний должен был привести к постепенной ликвидации региональных особенностей корпуса. Восстание 1830–1831 гг. значительно ускорило процесс реформирования Отдельного Литовского корпуса, однако так и не привело к его ликвидации. Военское соединение было выведено с территории Беларуси и к 1836 г. превратилось в обычный пехотный корпус российской армии, в котором «политические настроения» военнослужащих уже не вызывали беспокойства у правительства.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельным исследованием соискателя, выполненным на основе широкого круга литературы, опубликованных источников, а также документов, извлеченных из архивных хранилищ Беларуси (НИАБ, НИАБ в Гродно), Литвы (LVIA), Польши (AGAD, ВКС) и России (РГВИА, ГАРФ, РГАДА). Большинство архивных материалов впервые вводятся в научный оборот.

В диссертации представлен всесторонний анализ процесса создания и деятельности Отдельного Литовского корпуса, определена роль воинского соединения в российской внешней и внутренней политике, выявлено влияние корпуса на общественно-политическую жизнь в белорусских губерниях в 1817–1831 гг. Деятельность корпуса показана в динамике: от создания воинского соединения, до его окончательной реорганизации в 1835–1836 гг.

В работе прослеживается эволюция взглядов российского командования на роль Отдельного Литовского корпуса в военных конфликтах. Проанализировано влияние воинского соединения на повседневную жизнь в белорусских губерниях. Выявлены причины противоречивого отношения гражданского населения к военнослужащим корпуса. Доказано, что корпус являлся одним из центров общественно-политической жизни, а на создание тайных обществ «Друзей» и «Военных друзей» существенное влияние оказали особенности этноконфессионального состава военнослужащих соединения. В диссертации раскрыто участие Отдельного Литовского корпуса в боевых действиях во время восстания 1830–1831 гг. Выявлены обстоятельства перехода военнослужащих соединения на сторону повстанцев, прослежена их дальнейшая судьба. Доказано, что восстание 1830–1831 гг. не привело к упразднению корпуса, а только ускорило его реформирование.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные итоги исследования были апробированы на пяти международных, двух республиканских научно-практических конференциях и одном круглом столе в Беларуси и Литве: международной научной конференции студентов «Европа 2011: глобальное и локальное» (15–16 мая

2011 г., Европейский гуманитарный университет, Вильнюс); международной научной конференции «Война 1812 года и Беларусь» (23–24 ноября 2012 г., БГУ, Минск); международной научной конференции «III Международный конгресс исследователей Беларуси» (11–13 сентября 2013 г., Университет Витовта Великого, Каунас); международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «VII Машеровские чтения» (24–25 сентября 2013 г., Витебский государственный университет, Витебск); круглом столе «Проблемы истории России, Беларуси и Украины XIX – начала XX вв.» (28 октября 2013 г., БГУ, Минск); региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (13–14 марта 2014 г., Витебский государственный университет, Витебск); международной научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного педагогического университета, «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (28 ноября 2014 г., БГПУ, Минск).

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертации нашли отражение в 17 научных работах: из них 7 статей опубликовано в журналах и сборниках, которые входят в Перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Беларуси для опубликования результатов диссертационных исследований (общий объем – 3,5 авторского листа); 4 статьи – в сборниках научных статей, 6 – в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, основной части, включающей в себя четыре главы, заключения и библиографического списка. Полный объем работы составляет 164 страницы. Библиографический список состоит из 363 наименования (из которых 17 наименований – публикации автора) и занимает 30 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе **«Историография, источники и методология»** раскрывается степень разработанности проблемы, анализируются опубликованные и архивные источники, характеризуются использованные в исследовании методология и методы.

В разделе 1.1 **«Историография проблемы»** определена степень разработанности изучаемой темы. Исходя из структуры работы, историографический анализ проведен по тематическим блокам.

В историографии сформировалось несколько точек зрения на причины создания *Отдельного Литовского корпуса*. По мнению Г.Г. Писаревского¹ оно связано с проектом Александра I по созданию в западном регионе государства для цесаревича Константина Павловича, в обмен на его отказ от прав на российский престол. Г. Мосцицкий² считал, что создание корпуса продиктовано желанием российских властей заручиться поддержкой населения бывшей Речи Посполитой, а В.В. Лапин³ – что оно являлось частью общероссийской тенденции по формированию на окраинах империи «национальных» воинских соединений. А.Е. Пресняков⁴ указывал на связь между созданием корпуса и проектами административной реформы в Российской империи. Единого же мнения о причинах создания корпуса в историографии не сформировалось.

Среди исследований, посвященных вопросам *повседневной службы, комплектования и структуры Отдельного Литовского корпуса* наибольший интерес представляют истории Белостокского, Литовского и Минского пехотных полков⁵. В них приводятся важные статистические данные, особое внимание уделено мирным годам службы воинских частей. Работа М. Хойнацкого⁶ позволяет проанализировать уровень боевой подготовки этих войск.

Проблема деятельности *тайных обществ в Отдельном Литовском корпусе* нашла отражение в работах белорусского историка В.В. Шведа⁷. В них обобщены введенные ранее в научный оборот материалы о декабристском

¹ Писаревский, Г. Г. К истории польской революции 1830 г. / Г. Г. Писаревский. – Баку : Изд-во Азерб. гос. науч.-исслед. ин-та, 1930. – 80 с.

² Mościcki, H. Projekty połączenia Litwy z Królestwem Polskiem w okresie 1813–1830 r. / H. Mościcki. – Warszawa : Wydaw. T-wa Strazy Kresowej, 1921. – 20 s.

³ Лапин, В. В. Армия империи – империя в армии: организация и комплектование вооруженных сил России в XVI – начале XX вв. / В. В. Лапин // *Ab imperio* : исслед. по новой имп. истории и национализму в постсовет. пространстве. – Казань, 2001. – № 4 : Этнос и нация. – С. 109–140.

⁴ Пресняков, А. Е. Российские самодержцы / А. Е. Пресняков. – М. : Книга, 1990. – 461 с.

⁵ Николаев, Е. П. История 50-го пехотного Белостокского его высочества герцога Саксен-Альтенбургского полка 1807–1907 гг. / Е. П. Николаев. – СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вилборг, 1907. – 426 с.; Павлюк, К. К. История 51-го пехотного Литовского Его императорского высочества Наследника Цесаревича полка : в 2 т. / К. К. Павлюк. – Одесса : Типо-литогр. штаба Одес. воен. окр., 1909. – Т. 1. – 490 с. ; Т. 2. – 400 с.; Любавский, П. Памятка 54-го пехотного Минского полка : в 2 т. / П. Любавский. – Кишинев : Тип. П. Ф. Галантера, 1907. – Т. 2. – 180 с.

⁶ Chojnacki, M. Wojsko Polskie w 1823 r. i manewry pod Breściem / M. Chojnacki // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. – 1971. – Т. 17, cz. 1. – S. 171–200.

⁷ Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі, 1772–1863 гг. / В. В. Швед. – Гродна : Гродзен. дзярж. ун-т, 2001. – 415 с.; Швед, В. В. Масоны і ложы на землях Беларусі (канец XVIII – першая чвэрць XIX ст.) : біябібліягр. слоўн. / В. В. Швед. – Гродна : Гродзен. дзярж. ун-т, 2007. – 275 с.

движении и масонстве на белорусских землях. Советский исследователь Н.К. Орлова⁸ доказала, что общество «Военных друзей» принадлежало к организациям декабристского типа. В библиографическом справочнике, изданном под редакцией М.В. Нечкиной, систематизированы сведения о лицах, связанных с декабристским движением (в том числе служивших в Отдельном Литовском корпусе)⁹. Взаимоотношения польских тайных обществ и декабристов рассматриваются в работе П.Н. Ольшанского¹⁰. По его мнению, подобные контакты носили интенсивный характер.

Участие Отдельного Литовского корпуса в событиях восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси нашло отражение в трудах А.К. Пузыревского и Ф. Смита¹¹. В них приводятся подробные сведения о дислокации соединения, его численности, структурных изменениях в условиях боевых действий. Участие военнослужащих корпуса в боях на стороне повстанцев практически не исследовано. Отрывочные сведения имеются лишь в работах Р. Белецкого, Е. Варминского и О.В. Горбачевой¹².

Таким образом, в историографии относительно полно исследованы вопросы структуры соединения и деятельности тайных обществ. В то же время практически не изучены причины создания Отдельного Литовского корпуса, офицерский и рядовой состав соединения, роль корпуса в решении «польского вопроса», повседневная служба солдат и офицеров, а также участие корпуса в событиях восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси.

В разделе 1.2 «**Источники**» анализируются опубликованные и неопубликованные материалы. Отмечается, что основу исследования составляют документы, обнаруженные в ГАРФ, РГАДА, РГВИА, НИАБ, НИАБ

⁸ Орлова, Н. К. Тайные революционные организации в Литве и Белоруссии в первой четверти XIX века. Общество военных друзей : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. К. Орлова. – М., 1984. – 287 л.

⁹ Декабристы : биограф. справ. / М. В. Нечкина [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 446 с.

¹⁰ Ольшанский, П. Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение / П. Н. Ольшанский. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 226 с.

¹¹ Пузыревский, А. З. Польско-русская война 1831 г. : в 2 т. / А. З. Пузыревский. – СПб : Тип. Штаба войск гвардии и Петерб. воен. окр., 1886. – Т. 1. – XIII, 446, CCXVII с.; Смит, Ф. История польского восстания и войны 1830 и 1831 годов : в 3 т. / Ф. Смит ; пер. В. Квитницкий. – СПб. : Тип. В. Спиридонова и К°, 1863–1864. – Т. 1. – 1863. – XI, 496 с. ; Т. 2. – 1863. – [4], VIII, 496 с. ; Т. 3. – 1864. – XXIX, 766 с.

¹² Bielecki, R. Polacy w Legii Cudzoziemskiej, 1831–1879 / R. Bielecki. – Warszawa ; Łódź : PWN, 1992. – 402 s.; Bielecki, R. Słownik biograficzny oficerów powstania listopadowego : w 3 t. / R. Bielecki. – Warszawa : TRIO, 1995–1998. – Т. 1 : A – D. – 1995. – 410 s., [30] s. il. ; Т. 2 : E – K. – 1996. – 405 s. ; Т. 3 : L – R. – 1998. – 431 s.; Warمیński, J. Losy jeńców rosyjskich w powstaniu listopadowym / J. Warمیński. – Lublin : T-wo Nauk. KUL, 2006. – 249, [19] s. – (Źródła i Monografie / T-wo Nauk. Katolickiego Uniw. Lubelskiego ; Chłapowski, D. Pamiętniki : w 2 cz. / D. Chłapowski. – Poznań : Nakł. synów, 1899. – Cz. 2 : Wojna 1830–1831. – 126 s.); Гарбачова, В. В. Удзельнікі паўстання 1830–1831 гг. на Беларусі : біябібліягр. слоўн. / В. В. Гарбачова. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2004. – 398 с.

в Гродно, AGAD, LVIA. В работе использованы различные группы источников (законодательные, делопроизводственные, статистические, личного происхождения), которые разделены по тематическим блокам.

Вопросы *создания, структуры и комплектования личного состава Отдельного Литовского корпуса* отражены в документах, хранящихся в РГВИА (ф. 25 – Военная канцелярия цесаревича Константина Павловича), НИАБ (ф. 333 – Минская казенная палата), НИАБ в Гродно (ф. 1 – Канцелярия гродненского губернатора). О причинах создания корпуса можно судить преимущественно по воспоминаниям современников (Н.И. Тургенев, А.А. Закревский и М.Н. Муравьев).

Этноконфессиональные особенности военнослужащих Отдельного Литовского корпуса прослеживаются в материалах о деятельности военных священников и службе в соединении представителей татарской диаспоры из НИАБ (ф. 136 – Минская духовная консистория, ф. 757 – Слуцкое духовное правление) и РГВИА (ф. 25).

Источники, которые раскрывают *условия подготовки войск, обучения солдат грамоте* и позволяют охарактеризовать боеспособность корпуса, содержатся в РГВИА (ф. 25, ф. 16230 – Военно-судная часть. Отдельный Литовский корпус). Они дополняются мемуарными свидетельствами российских (А.К. Карпов, Н.В. Веригин, А.Л. Зеланд) и польских (К. Колачковского, А. Рачинского, Ю. Пательского) офицеров.

Информация о *взаимоотношениях военнослужащих корпуса с гражданским населением* содержится в документах НИАБ (ф. 333, ф. 694 – Радзивиллы, князя; ф. 1416 – Витебское губернское правление), LVIA (ф. 378 – Канцелярия Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора), а также в мемуарах (Л. Сапега, Х. Цежковский, Ф. Ковальский, Э. Павлович).

Следственные материалы о *деятельности тайных обществ в Отдельном Литовском корпусе* хранятся в фондах РГВИА (ф. 16230, ф. 801 – Главное военно-судное управление) и ГАРФ (ф. 109 – Третье отделение Собственной е. и. в. канцелярии), а также опубликованы в сборнике «Восстание декабристов». Официальные материалы дополняют воспоминания и переписка военнослужащих (И.И. Горбачевского, А.Ф. Лишина, К. Корсак-Браницкого). Списки российских масонов, в том числе офицеров Отдельного Литовского корпуса, были опубликованы Т. Соколовской. Документы варшавской тайной и военной полиций, хранящиеся в AGAD (ф. 198 – Policja Tajna W. Ks. Konstantego z lat 1814–1830), позволили проанализировать мероприятия российских властей по борьбе с нелегальными организациями в частях корпуса.

Участие Отдельного Литовского корпуса в событиях восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси нашло отражение в материалах военного делопроизводства, опубликованных А.З. Пузыревским и Ф. Смитом, а также в

воспоминаниях российских (Е.А. Головин, И.И. Дибич-Забалканский, А.И. Нейдгардт, Н.Д. Неелов) и польских (И. Прондзинский, Д. Хлоповский) генералов. Наиболее ценным источником является деловая переписка командира Отдельного Литовского корпуса Г.В. Розена, хранящаяся в РГВИА (ф. 287 – Розены: Григорий Владимирович, Александр Владимирович).

В разделе 1.3 **«Методология исследования»** раскрывается суть методологических подходов, использованных в работе. Диссертация построена на основных принципах исторического познания и исследования. В ней нашли применение логические, общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, обобщение), междисциплинарные (анализ слухов, количественные) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический) методы исследования. В частности, использование количественных методов позволило систематизировать и ввести в научный оборот сведения о более чем 460 офицерах Отдельного Литовского корпуса. Благодаря методике анализа слухов удалось сравнить условия прохождения военной службы в корпусе в 1817–1830 гг. и в соединениях российской армии в 1830-х гг.

Во второй главе **«Создание Отдельного Литовского корпуса»** рассматриваются причины учреждения соединения, механизм комплектования и особенности состава военнослужащих.

В разделе 2.1 **«Формирование структуры соединения»** отмечается, что создание Отдельного Литовского корпуса было составной частью политики императора Александра I, направленной на усиление своего влияния на европейские дела и на укрепление позиций в белорусских губерниях. Корпус создавался путем перевода в назначенные дивизии солдат и офицеров российской армии – уроженцев Виленской, Волынской, Гродненской, Минской и Подольской губерний, а также Белостокской области.

Формирование Отдельного Литовского корпуса происходило в течение шести лет (1817–1823 гг.): первоначально в его состав входили две пехотные, одна кавалерийская, одна артиллерийская дивизии, гвардейский отряд, гренадерская бригада, а также несколько небольших армейских подразделений. В 1823 г. гвардейские и гренадерские части были выделены из состава соединения и вошли в состав Резервного корпуса.

Отдельный Литовский корпус имел некоторые отличительные атрибуты (униформа, символика ВКЛ), а также особый этнический состав военнослужащих. Это порождало в местных дворянских кругах определенные надежды на объединение белорусских губерний с Королевством Польским. Однако российские власти рассматривали корпус в качестве своеобразного противовеса армии Королевства Польского, а также в качестве инструмента борьбы с революционным движением, в том числе и в европейских странах.

В разделе 2.2 **«Комплектование корпуса офицерским и рядовым составом»** рассматривается система комплектования Отдельного Литовского корпуса. Отмечается, что после 1821 г. абсолютное большинство солдат и до 50% офицеров корпуса являлись уроженцами Виленской, Волынской, Гродненской, Минской и Подольской губерний, а также Белостокской области. Исключение составлял высший командный состав (командиры полков, бригад, дивизий), где местные уроженцы практически не были представлены. В целом, правительство активно использовало соединение для привлечения на российскую военную службу дворянства белорусских губерний.

Усилиями командования в корпусе была налажена особая система подготовки личного состава. К ее отличиям следует отнести обучение плаванию и письменности (через систему ланкастерских школ), а также повышенное внимание к навыкам штыкового боя и организации лагерной службы. Впрочем, данные нововведения не могли устранить главного недостатка в обучении войск – чрезмерного увлечения строевой подготовкой. Этот существенный недостаток наглядно проявился во время маневров войск корпуса и армии Королевства Польского под Брест-Литовском в 1823 г.

В разделе 2.3 **«Особенности этноконфессионального состава военнослужащих соединения»** анализируются особенности личного состава Отдельного Литовского корпуса. Отмечается, что в соединении была разрешена деятельность католических, православных и униатских священников, проводилось сведение в одном полку военнослужащих – литовских татар, наблюдалось стремление унифицировать корпус с армией Королевства Польского. Побочным следствием специфики комплектования корпуса стало распространение в нем польского языка (в том числе в военной терминологии) и сужение сферы использования русского языка.

При императоре Николае I начались изменения в системе комплектования: в соединение стали поступать рекруты из центральных российских губерний, что вело к унификации корпуса с другими частями российской армии. Тем не менее, к началу восстания 1830–1831 гг. Отдельный Литовский корпус еще не утратил своих отличительных черт (в соединении по-прежнему преобладали уроженцы Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Подольской губерний и Белостокской области, продолжали свою деятельность священники трех христианских церквей).

Третья глава **«Корпус в общественно-политической жизни белорусских губерний»** посвящена взаимоотношениям военнослужащих с местным населением и деятельности в соединении тайных обществ.

В разделе 3.1 **«Взаимоотношения военнослужащих с местным населением»** отмечается, что определенные недоразумения и конфликты между военнослужащими корпуса и гражданским населением были неизбежны.

Части Отдельного Литовского корпуса активно использовались российскими властями для подавления крестьянских и мещанских выступлений. Поскольку войска корпуса состояли в основном из крестьян белорусских губерний, правительство очень осторожно использовало их в карательных целях против местного населения.

Постой частей Отдельного Литовского корпуса приносил жителям края экономические потери. Появление в населенном пункте армейского подразделения, независимо от его вида, всегда воспринималось крестьянами и мещанами отрицательно. Однако квартирование в белорусских губерниях военнослужащих местного происхождения снижало вероятность появления конфликтов на этноконфессиональной почве. В свою очередь, местное дворянство воспринимала Отдельный Литовский корпус как «свою» армию. Поэтому наиболее обеспеченные слои населения заботились об обеспечении соединения жильем, провиантом и фуражом. Это улучшало быт военнослужащих и снижало нагрузку на другие сословные группы населения.

В разделе 3.2 **«Тайные общества Отдельного Литовского корпуса»** рассматривается деятельность в соединении антиправительственных организаций. Отмечается, что в корпусе существовали общества «Друзей» (1822–1826) и «Военных друзей» (1824–1825), которые преимущественно состояли из уроженцев белорусских губерний (около 50% членов общества «Друзей» и не менее 30% – «Военных друзей»). Огромное влияние на создание тайных организаций оказали масоны, так как в соединении служило более 19% всех офицеров-масонов российской армии. Выгодное стратегическое расположение корпуса вызывало к нему интерес со стороны декабристов и польского Патриотического общества. Их совместные усилия привели к созданию небольшой тайной организации в Минском пехотном полку.

В разделе 3.3 **«Деятельность корпусной секретной полиции»** анализируются мероприятия российского командования по борьбе с политическими противниками в Отдельном Литовском корпусе. Отмечается, что в соединении действовала секретная полиция, которая проявила себя достаточно эффективно во время расследования причин восстания Черниговского пехотного полка. Однако главным предназначением корпусных секретных служб была борьба не с тайными обществами, а с политическими оппонентами цесаревича Константина Павловича. Это обусловило запоздалую реакцию секретной полиции на деятельность в корпусе тайных организаций.

В четвертой главе – **«Отдельный Литовский корпус во время восстания 1830–1831 гг.»** – рассматривается участие соединения в боевых действиях, а также его реформирование.

В разделе 4.1 **«Участие корпуса в боевых действиях»** анализируется участие соединения в подавлении восстания 1830–1831 гг. Отмечается, что

корпус принял активное участие в боевых операциях российской армии. Его использование было вынужденной мерой, так как Отдельный Литовский корпус был практически единственным воинским соединением, способным немедленно вступить в бой. Неудачи корпуса (под Вавром и Гроховом) во многом объясняются ошибками и просчетами корпусного и армейского командования. В ходе боев начального этапа соединения потеряло до 31% своего личного состава. Последовавшее за этим поражение корпуса при Дембе-Вельке (потери составили до половины военнослужащих), подорвало доверие российского командования к соединению. Корпус был переведен в Брест-Литовск для переформирования и выполнения второстепенных боевых задач.

В разделе 4.2 **«Попытки привлечения военнослужащих соединения на сторону повстанцев»** рассмотрено участие солдат и офицеров корпуса в боях против российской армии. Отмечается, что главная роль в налаживании тайных связей принадлежала инструктору Варшавской школы плавания Ю. Заливскому. При этом повстанцам не удалось осуществить планы по привлечению военнослужащих Отдельного Литовского корпуса на свою сторону. Поэтому дезертирство из соединения носило более стихийный, чем организованный характер. Переход значительного числа военнослужащих корпуса во время сражений ослаблял войска Действующей армии. Тем самым бывшие военнослужащие Отдельного Литовского корпуса косвенным образом продлевали сроки сопротивления повстанцев российским армейским частям.

Отмечается, что для повышения боеспособности соединения российское командование переводило неблагонадежных офицеров на службу в Московскую губернию. Это привело к созданию в Москве тайного общества из бывших офицеров Отдельного Литовского корпуса, которое планировало участие в боевых действиях на стороне повстанцев.

В разделе 4.3 **«Реорганизация корпуса»** сделан вывод о том, что реорганизация соединения началась в 1828 г. Она осуществлялась путем замены старослужащих солдат на новобранцев из центральных российских губерний. По такой же схеме проводилась смена офицерского состава корпуса. Неблагонадежность некоторых частей и значительные военные потери, которые понес Отдельный Литовский корпус в 1830–1831 гг., ускорили его реорганизацию. В 1831 г. в соединении были упразднены должности католических и униатских священников (заменялись православными), вводилась стандартная для российской армии форма и символика. В целом реорганизация Отдельного Литовского корпуса была завершена к 1836 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Создание Отдельного Литовского корпуса стало следствием решений Венского конгресса (1814–1815 гг.) по «польскому вопросу». Согласно заключительному акту конгресса, император Александр I мог расширить границы создаваемого Королевства Польского (1815–1830 гг.) за счет территории Российской империи. Это решение не отвечало интересам России. Поэтому создание в 1817 г. Отдельного Литовского корпуса, с одной стороны, демонстрировало Европе стремление России выполнить взятые на себя обязательства, а с другой – свидетельствовало о желании императора Александра I удержать в составе империи недавно присоединенные земли.

Отдельный Литовский корпус комплектовался уроженцами Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Подольской губерний, а также Белостокской области, и был подчинен цесаревичу Константину Павловичу, который одновременно являлся главнокомандующим армией Королевства Польского. После частичного отказа в 1822 г. Российской империи от выполнения условий Венского конгресса в «польском вопросе», Константин Павлович получил неограниченные полномочия в западном крае. Он не только командовал армией Королевства Польского и Отдельным Литовским корпусом, но и выполнял функции генерал-губернатора на территории Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Подольской губерний, а также Белостокской области.

В связи с этим основной задачей Отдельного Литовского корпуса являлось поддержание военно-политического порядка на землях бывшей Речи Посполитой, в том числе и в случае возможного мятежа армии Королевства Польского. Стратегическое расположение корпуса давало ему возможность оперативно вступить в пределы королевства и вместе с войсками Резервного корпуса подавить возможное выступление польских войск. Кроме того, корпус мог оказать помощь государствам-участникам «Священного союза» в борьбе с революционными движениями. Согласно оперативным планам российского командования, Отдельный Литовский корпус входил в состав армий, которые в 1821 и 1830 гг. планировалось отправить на помощь европейским монархам для борьбы с повстанцами. Кроме того, в белорусских губерниях соединение выполняло и полицейские функции: войска корпуса регулярно участвовали в борьбе с крестьянскими и мещанскими выступлениями, а также с тайными обществами [6; 7; 8; 11; 16].

2. Отдельный Литовский корпус представлял собой крупное армейское соединение, состоящее из двух пехотных, одной кавалерийской и одной

артиллерийской дивизий, а также небольших специализированных подразделений. Формирование корпуса началось в 1817 г. и было завершено к 1823 г. Кроме того, до 1823 г. в состав корпуса входило несколько гвардейских полков и гренадерская бригада, которые впоследствии были объединены в Резервный корпус. Комплектование Отдельного Литовского корпуса рядовым и офицерским составом существенно отличалось от других соединений российской армии. Обер-офицеры корпуса, как и нижние чины, в большинстве являлись уроженцами территорий, входивших ранее в состав Речи Посполитой. При этом высший командный состав соединения (командиры полков, бригад, дивизий) был представлен уроженцами центральных российских губерний или иностранцами на военной службе. В целом, правительство активно использовало корпус для привлечения дворянства белорусских губерний на российскую военную службу. При этом отсутствие боевого опыта не являлось препятствием для зачисления в это воинское соединение.

Особенности этноконфессионального состава военнослужащих Отдельного Литовского корпуса обусловили введение в полках должностей военных священников православной, католической и униатской церквей и использование польского языка в повседневной службе. Комплектование же Татарского уланского полка осуществлялось преимущественно литовскими татарами. При этом корпус в военном плане находился в постоянной взаимосвязи с армией Королевства Польского. Оба соединения имели одного главнокомандующего – цесаревича Константина Павловича, а также общие воинские уставы [2; 9; 10; 14].

3. Отдельный Литовский корпус оказывал существенное влияние на повседневную жизнь в белорусских губерниях. Отсутствие армейских казарм и расквартирование войск в домах гражданского населения предопределили тесный контакт военнослужащих с местными жителями. Среди обывателей края отношение к частям корпуса было неоднозначным. Прием на постой войск, независимо от их этноконфессиональной окраски, воспринимался небогатыми слоями населения крайне негативно, поскольку приводил к существенным убыткам. К тому же части корпуса регулярно использовались в карательных целях – при подавлении крестьянских и мещанских выступлений. В то же время дворянство Виленской, Волынской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области выражало поддержку войскам корпуса. Поскольку в соединении служили земляки, местные дворяне (шляхта и магнаты) оказывали им некоторую материальную помощь. В результате условия содержания Отдельного Литовского корпуса были несколько лучше, чем войск 1-й армии, дислоцированных в Витебской и Могилевской губерниях.

Отдельный Литовский корпус являлся одним из важнейших центров общественно-политической жизни белорусских губерний. Офицеры корпуса

были активно вовлечены в деятельность тайных обществ. Более 100 из них являлись членами масонских лож. Кроме того, в соединении существовали тайные общества, созданные под влиянием идей «филоматов», масонов и декабристов. К ним относились общества «Друзей» (1822–1825 гг.), «Военных друзей» (1824–1825 гг.), а также небольшая тайная организация в Минском пехотном полку (1825 г.). При этом значительную роль в деятельности этих обществ играли уроженцы белорусских губерний (около 50% членов общества «Друзей» и не менее 30% общества «Военных друзей»). Участники тайных организаций вынашивали планы подготовки восстания. Однако тесные контакты между русскими декабристами, организациями Королевства Польского и тайными обществами Отдельного Литовского корпуса затруднялись особым составом и порядком комплектования этого соединения. Тем не менее, обществу «Военных друзей» удалось добиться значительного влияния в частях Отдельного Литовского корпуса, что привело к организации антиправительственного выступления в Литовском пионерном батальоне в декабре 1825 г.

Цесаревич Константин Павлович располагал несколькими секретными службами, в задачу которых входила борьба с антиправительственными организациями. Однако недооценка ими потенциальной угрозы, которая исходила от тайных обществ, послужила причиной сравнительно продолжительной их деятельности в корпусе [1; 3; 5; 12; 13].

4. Отдельный Литовский корпус принял активное участие в подавлении восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси. Стратегически важное расположение этого воинского соединения на границе с Королевством Польским предопределило его участие в боевых действиях. Несмотря на значительные изменения кадрового состава корпуса, направленные на повышение его боеспособности, соединение показало низкую боевую готовность. Разгром корпуса в сражении при Дембе-Вельке 19 (31) марта 1831 г. стал крупнейшим поражением российской армии в кампании 1831 г. Он привел к провалу операции по захвату Варшавы и значительно затянул окончание боевых действий. При этом общие потери корпуса составили до 51% от списочного состава.

Причинами неудачных действий Отдельного Литовского корпуса послужили стратегические и тактические ошибки российского командования, а также нежелание самих военнослужащих воевать. В соединении имело место дезертирство и саботаж, открытый переход на сторону противника (около 5000 человек, или до 19% от общего состава). После разгрома корпуса российское командование было вынуждено отказаться от его использования в проведении дальнейших наступательных операций. В итоге, в мае – октябре 1831 г. соединение использовалось преимущественно для решения второстепенных

задач: борьбы с повстанцами в тылу армии и охране коммуникаций. И только некоторые части корпуса – отряд Е.А. Головина – участвовал в операциях Действующей армии [4; 15].

5. Реорганизация Отдельного Литовского корпуса была обусловлена изменениями в российской политике в «польском вопросе», которые наметились после вступления на престол императора Николая I. Они характеризовались полным отказом от «либерального» курса Александра I. Новый монарх принял решение о постепенной реорганизации корпуса в обычное воинское соединение. Начиная с 1828 г. в корпус стали поступать рекруты только из центральных российских губерний. С течением времени это воинское соединение должно было утратить свои особенности в этноконфессиональном составе военнослужащих и превратиться в обычный армейский корпус. Участие Отдельного Литовского корпуса в подавлении восстания 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси значительно ускорило процесс его реорганизации. На это повлияли боевые потери, дезертирство и структурные изменения в соединении. Перед началом военных действий корпус утратил статус «Отдельного» и был переименован в 6-й пехотный корпус. На практике это означало потерю им автономного положения в составе российской армии. После окончания боевых действий реорганизация соединения была продолжена. В конце 1831 г. корпус передислоцировали в Киевскую губернию, а затем – в Бессарабию. К 1836 г. 5-й (6-й) пехотный корпус состоял уже из трех пехотных и одной гусарской дивизии нового состава. Он окончательно утратил отличительные особенности в этноконфессиональном составе военнослужащих и превратился в обычное армейское соединение российской армии, которое уже не могло оказывать существенного влияния на общественно-политическую жизнь в белорусских губерниях [7; 17].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий и специальных курсов по истории Беларуси, России и Украины в высших и средних специальных учебных заведениях с военно-патриотическим уклоном. Выводы, сделанные в работе, представляют интерес при проведении дальнейших исследований по истории тайных обществ, истории повседневности, конфессиональной истории, микро-истории. Материалы диссертации можно использовать при подготовке сценариев документальных фильмов и научно-популярных программ, выставок в архивах и музеях.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в журналах и сборниках, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Некрашэвіч, П. А. Асаблівасці ўзаемаадносін вайскоўцаў Асобнага Літоўскага корпуса і насельніцтва беларускіх губерняў (1817–1830 гг.) / П. А. Некрашэвіч // *Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. / Нац. гіст. арх. Беларусі.* – Мінск, 2012. – Вып. 10. – С. 226–235.
2. Некрашевич, Ф. А. Военнослужащие Отдельного Литовского корпуса: этноконфессиональный аспект (по материалам НИАБ) / Ф. А. Некрашевич // *Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. / Нац. гіст. арх. Беларусі.* – Мінск, 2013. – Вып. 11. – С. 123–129.
3. Некрашевич, Ф. А. Борьба с тайными обществами в Отдельном Литовском корпусе / Ф. А. Некрашевич // *Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. / Нац. гіст. арх. Беларусі.* – Мінск, 2014. – Вып. 12. – С. 288–297.
4. Некрашевич, Ф. А. Участие Отдельного Литовского корпуса в подавлении восстания 1830–1831 гг. / Ф. А. Некрашевич // *Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т.* – Мінск, 2014. – Вып. 9. – С. 85–94.
5. Некрашевич, Ф. А. Отдельный Литовский корпус в планах тайных обществ декабристов / Ф. А. Некрашевич // *Российские и славянские исследования : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.].* – Минск, 2014. – Вып. 9. – С. 123–128.
6. Некрашэвіч, П. А. Манеўры Асобнага Літоўскага корпуса і войска Каралеўства Польскага пад Брэст-Літоўскам у 1823 г. / П. А. Некрашэвіч // *Беларус. гіст. часоп.* – 2015. – № 6. – С. 16–21.
7. Некрашэвіч, П. А. Асобны Літоўскі корпус: стварэнне, дзейнасць, уплыў на грамадска-палітычнае жыццё ў беларускіх губернях (1817–1831 гг.) / П. А. Некрашэвіч // *Беларус. гіст. часоп.* – 2015. – № 12. – С. 23–30.

Статьи в сборниках научных трудов

8. Некрашевич, Ф. А. Источники по истории Отдельного Литовского корпуса (1817–1831 гг.) / Ф. А. Некрашевич // *Беларускі археаграфічны штогоднік / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы, Археагр. каміс. ; рэдкал.: Э. М. Савіцкі (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск, 2011. – Вып. 12. – С. 125–132.

9. Некрашэвіч, П. А. Святары Асобнага Літоўскага корпуса / П. А. Некрашэвіч // Рэха мінуўшчыны : зб. навук. арт. студэнц. навук. т-ва фак. гісторыі і сацыялогіі ГрДУ імя Я. Купалы / Гродзен. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. С. Горны, А. М. Загідулін, А. І. Мялешка. – Гродна, 2011. – С. 77–80.

10. Некрашевич, Ф. А. Участие генералов Отдельного Литовского корпуса в войне 1812 г.: по данным письменных источников / Ф. А. Некрашевич // Беларускі археаграфічны штогоднік / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы, Археагр. каміс. ; рэдкал.: Э. М. Савіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – Вып. 13. – С. 141–148.

11. Некрашевич, Ф. А. Обзор публикаций, посвященных изучению Отдельного Литовского корпуса / Ф. А. Некрашевич // Беларускі археаграфічны штогоднік / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы, Археагр. каміс. ; рэдкал.: Э. М. Савіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2013. – Вып. 14. – С. 127–134.

Стат'і в зборніках матэрыялаў навуковых канферэнцый

12. Некрашэвіч, П. А. Асаблівасці ўзаемаадносінаў паміж расійскай арміяй і насельніцтвам беларускіх губерняў / П. А. Некрашэвіч // Европа –2011: глобальное и локальное : материалы междунар. науч. конф. студентов, Вильнюс, 13–15 мая 2011 г. / Европ. гуманитар. ун-т ; редкол.: Г. Я. Миненков (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс, 2011. – С. 92–99.

13. Некрашевич, Ф. А. Контрразведывательная служба Отдельного Литовского корпуса / Ф. А. Некрашевич // VII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 сент. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 132–133.

14. Некрашэвіч, П. А. Асаблівасці вайскавай палітыкі расійскіх улад на тэрыторыі Беларусі ў 1815–1830 гг. / П. А. Некрашэвіч // Трэці Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі : працоўн. матэрыялы, Каўнас, 11–13 кастр. 2013 г. / Ун-т Вітаўта Вялікага ; рэдкал.: А. Казакевіч (старш.) [і інш.]. – Каўнас, 2014. – С. 222–225.

15. Некрашевич, Ф. А. Московское тайное общество офицеров Отдельного Литовского корпуса / Ф. А. Некрашевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX (66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – Т. 1. – С. 339–341.

16. Некрашевич, Ф. А. Влияние войн 1812–1815 гг. на создание Отдельного Литовского корпуса / Ф. А. Некрашевич // Европа: актуальные

проблемы этнокультуры: к 100-летию БГПУ : материалы VIII междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 дек. 2014 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 34–36.

17. Некрашевич, Ф. А. Особенности распределения рекрутов белорусско-литовских губерний в российской армии на примере Отдельного Литовского корпуса (1815–1830 гг.) / Ф. А. Некрашевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 299–300.

РЕЗЮМЕ

Некрашевич Филипп Анатольевич

Отдельный Литовский корпус: создание, структура, деятельность (1817–1831 гг.)

Ключевые слова: Отдельный Литовский корпус, территориальные воинские формирования, комплектование войск, тайные общества, «польский вопрос», масонские ложи, квартирование войск, ланкастерские школы, военное духовенство, восстание 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси.

Цель исследования – раскрыть роль Отдельного Литовского корпуса как инструмента внутренней политики правительства в белорусских губерниях в 1817–1831 гг., а также проследить влияние воинского соединения на общественно-политическую жизнь края и на события восстания 1830–1831 гг.

Методы исследования. При написании диссертации применялись логические, общенаучные, междисциплинарные (анализ слухов, количественные) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический) методы исследования.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации представлен всесторонний анализ процесса создания и деятельности Отдельного Литовского корпуса, определена роль воинского соединения в российской внешней и внутренней политике, выявлено влияние корпуса на общественно-политическую жизнь в белорусских губерниях в 1817–1831 гг. Деятельность корпуса показана в динамике: от создания воинского соединения до его окончательной реорганизации.

Рекомендации по использованию. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий и специальных курсов по истории Беларуси, России и Украины в высших и средних специальных учебных заведениях. Выводы, сделанные в работе, представляют интерес при проведении дальнейших исследований по истории тайных обществ, истории повседневности, конфессиональной истории, микро-истории. Материалы диссертации можно использовать при подготовке сценариев научно-популярных фильмов и программ, выставок в архивах и музеях.

Область использования: история Беларуси, история России, историография, источниковедение, военная история.

РЭЗІЮМЭ

Некрашэвіч Піліп Анатольевіч

Асобны Літоўскі корпус: стварэнне, структура, дзейнасць (1817–1831 гг.)

Ключавыя словы: Асобны Літоўскі корпус, тэрытарыяльныя вайсковыя злучэнні, камплектаванне войск, тайныя таварыствы, «польскае пытанне», масонскія ложы, кватараванне войск, ланкастарскія школы, вайсковае духавенства, паўстанне 1830–1831 гг. у Польшчы, Літве і Беларусі.

Мэта даследавання – раскрыць ролю Асобнага Літоўскага корпуса ў якасці інструмента ўнутранай палітыкі ўрада ў беларускіх губернях у 1817–1831 гг., а таксама прасачыць уплыў вайсковага злучэння на грамадска-палітычнае жыццё края і на падзеі паўстання 1830–1831 гг.

Метады даследавання. Падчас напісання дысертацыі выкарыстоўваліся лагічныя, агульнанавуковыя, междысцыплінарныя (аналіз чутак, колькасныя) і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-генетычны) метады даследавання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі прадстаўлены ўсебаковы аналіз працэса стварэння і дзейнасці Асобнага Літоўскага корпуса, вызначана роля вайсковага злучэння ў расійскай знешняй і ўнутранай палітыцы, выяўлены ўплыў корпуса на грамадска-палітычнае жыццё ў беларускіх губернях у 1817–1831 гг. Дзейнасць корпуса паказана ў дынаміцы: ад стварэння вайсковага злучэння да яго канчатковай рэарганізацыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы вучэбных дапаможнікаў і спецыяльных курсаў па гісторыі Беларусі, Расіі і Украіны ў вышэйшых і сярэдніх спецыяльных навучальных установах. Высновы, зробленыя ў працы, прадстаўляюць інтарэс пры правядзенні далейшых даследаванняў па гісторыі тайных таварыстваў, гісторыі штодзённасці, канфесійнай гісторыі, мікра-гісторыі. Матэрыялы дысертацыі магчыма выкарыстоўваць пры падрыхтоўцы сцэнарыяў навукова-папулярных фільмаў і праграм, выстаў у архівах і музеях.

Вобласць выкарыстання: гісторыя Беларусі, гісторыя Расіі, гістарыяграфія, крыніцазнаўства, ваенная гісторыя.

RESUME
Nekrshevich Pilip Anatolievich
Independent Lithuanian Corps: Foundation, Structure, Activity
(1817–1831)

Keywords: Independent Lithuanian corps, territorial military formations, manning of troops, secret societies, Polish question, Masonic lodges, deployment of troops, Bell-Lancaster method, November Uprising, military chaplains.

The purpose of the study is to define the role of the Independent Lithuanian corps as an instrument of Russian domestic policy in the Belarusian governorates in 1817–1831 and to determine the influence of the military unit in the political life of the region and in the November Uprising.

Research methods. Logic, general science, special historical (comparative-historical method, genetic method, systematic method) and interdisciplinary (rumorology, quantitative method) methods were used.

Results and scientific novelty. The comprehensive analysis of the process and activity of the Independent Lithuanian corps carried out in the thesis. The role of the military compound in the Russian foreign and domestic policy was defined. The influence of the army in the political life in the Belarusian governorates in 1817 – 1831 has been revealed. Independent Lithuanian corps activity is shown in dynamics: from the formation of the military compound to its final reorganization.

Recommendations for use. The results and findings and dissertation material can be used in the preparations of textbooks on the history of Belarus, Russia and Ukraine for higher military and civilian institutions. Findings of the study will be useful in the study of the history of secret societies, the history of everyday life, history of religions, microhistory. Thesis materials can be used for the preparation of the scientific and popular film scripts.

Field of application: history of Belarus, history of Russia, historiography, source criticism, military history.